

Столовая располагалась в середине поезда. Проходы были недостаточно широкими, чтобы двое людей могли идти рядом, поэтому Каренин шел впереди нее. Некоторые родители держали своих детей за руки, чтобы те не бегали.

Анна уже не была маленьким ребенком, и Каренин, естественно, не из тех, кто сознательно будет держать кого-то за руку. Но когда он вставал, он сказал:

— Следуй за мной.

«Это ощущение сладкое как мед», — подумала Анна, идя за ним.

Каренин был высоким, с очень широкими плечами, поэтому, когда он шел перед ней, Анна не могла видеть ничего перед собой.

В прошлом в некоторых случаях, когда она сталкивалась с такой неопределенностью, она начинала нервничать. Но сейчас все было по-другому. Теперь перед ней шел кто-то, кому она доверяла, и он вел ее вперед. Она обнаружила, что эта неопределенность больше не пугает.

В конце концов они пришли в центр поезда. Сама Анна мгновение осматривалась вокруг. В настоящее время в вагоне-ресторане еще не было людей. Должно быть, они пришли как раз перед часом пик.

Анна знала, что Каренин не из тех, кто может предложить поесть когда угодно. Возможно, он привык обедать в определенное время дня.

— Что ты хочешь съесть? — спросил Каренин.

В таком месте не могло быть большого выбора, но, учитывая поведение Каренина, этот факт можно было бы упустить из виду.

Анна заказала то, что ей нравилось, и внимательно проследила, что заказал Каренин, взяв это на заметку. Просто для справки в будущем.

Итак, они заказали и стали ждать. Еда была подана в приемлемое время, и они были готовы приступить к трапезе. Как только Анна откусила первый кусочек заказанной еды, она обнаружила, что ее улыбка увядает от этого вкуса.

«Невкусно», — подумала она. Она посмотрела на Каренина и увидела, что ее мысли отозвались эхом на его лице. Его брови нахмурились. Действительно, значит она не ошиблась. Однако ей хотелось бы думать, что это не было чьей-либо ошибкой. Они не могли винить ингредиенты, они также не могли винить поваров и шефа.

Анна думала, что Каренин просто выбросит этот неудовлетворительный обед, как некоторые другие богатые люди, но он этого не сделал.

Он разгладил брови и продолжил спокойно резать свою еду, поднимая взгляд на Анну и спрашивая:

— Разве это не соответствует твоим вкусам?

Анна была внезапно тронута.

Это чувство возникло из-за скромности Каренина. Как его жена Анна чувствовала гордость. Существует поговорка: 'Если бы человек, которого я любил, был преступником, то, возможно, я

бы не знал, что делать. Но если бы человек, которого я любил, был человеком благородного характера, я бы, несомненно, гордился им'.

— Нет, — сказала Анна, улыбаясь, продолжая есть свою еду.

Конечно, она лгала. Этот обед ей не понравился, но ее эмоции все компенсировали. Так что ни о еде, ни о ее неудовлетворительном вкусе больше не было разговоров. Только когда они вернулись к себе после еды, Анна наконец призналась ему в этом.

— Что ты хочешь сейчас съесть?

Каренин больше ни о чем не спрашивал, сосредоточившись на более реальных вопросах.

— Ничего не надо, я уже наелась, — довольно радостно сказала Анна.

Каренин кивнул и сказал:

— Знаешь, не надо заставлять себя есть, если тебе это не нравится, Анна, — указал он. Он забеспокоился о ней, когда она съела полную тарелку невкусной еды.

— Но ты тоже не переводил еду напрасно, Алексей, — обратила внимание Анна. Она мягким тоном подчеркнула этот момент. — Это было очень благородно с твоей стороны.

— Вкус еды важен, но для меня практического использования самой еды достаточно, чтобы быть довольным. Для меня поедание такой еды ничего не значит, но если ты будешь есть на том же основании еду, которая тебе не нравится, у тебя может испортиться настроение.

Серьезный аргумент Каренина заставил Анну прищуриться от хохота, бурлящего изнутри.

— Почему ты смеешься?

Каренин в замешательстве нахмурился.

— Ничего такого, — ее глаза мерцали, когда она говорила. — Тем не менее, ничто не изменит мою уверенность в том, что то, что только что произошло, было не плохо, а хорошо, — удовлетворенно пролепетала она.

— Если ты так думаешь, то это хорошо, — снова кивнул Каренин и взял документы. Внутренне Анна еще раз вздохнула.

Днем Анна не продолжала смотреть на Каренина. Она достала книгу и начала читать. Примерно в три часа дня человек из вагона-ресторана пришел и постучался к ним.

После того как чистый стол был накрыт восхитительными закусками, Каренин пододвинул торт к Анне.

Это был его собственный небольшой способ наверстать упущенное на обеде. Она с благодарностью приняла его, прежде чем сообразить, что у него даже нет торта для него самого.

— Ты ничего не хочешь? — спросила Анна, на ее щеках появились милые ямочки.

— Нет, — лаконично ответил Каренин. Он поднял чашку черного кофе, показывая, что у него есть все, что ему нужно. Анна взглянула, затем отвела взгляд.

— Мне нужно съесть немного торта, чтобы преодолеть шок.

Горечь черного кофе и сладость торта резко контрастировали во рту.

— Вкусно? — спросил Каренин, отпив глоток из чашки.

— Да, — искренне согласилась Анна. — В этот раз я тебя не обманываю, — небрежно добавила она, когда он еще недолго посмотрел на нее.

Каренин согласно кивнул. Тогда он, должно быть, счел ее заявление правдой. Среди аромата черного кофе и сладости сливок Анна решила, что ей пора быть более решительной.

— Почему ты не хочешь меня трогать? — спросила она, нарушая тишину, и Каренин замер, услышав ее вопрос.

Он опустил свой кофе обратно на блюдце, и поднялся, чтобы протянуть руку через стол к Анне. Когда его пальцы нежно коснулись ее лица, он остановился и спросил:

— Можно?

— Можно.

Ресницы Анны быстро трепетали, но голос ее звучал очень уверенно. Она хотела этого.

Итак, он приблизил свое лицо к ней, его пальцы несильно обхватили ее подбородок, и он сократил расстояние между их губами.

Этот поцелуй был немного горьким, но также и немного сладким. Анна сохранила его в своем сердце, где ему было отведено особое место.

<http://tl.rulate.ru/book/57040/1570116>